

ЕРМАКОВА
Людмила Михайловна

Ермакова Л.М. — выпускница факультета журналистики (1980), собственный корреспондент по Уралу и Сибири журнала «Родина», лауреат премии Мэра города Екатеринбурга А. Чернецкого (1997), дипломант конкурса журналистов «В защиту дикой Природы» (1997), организованного Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса).

ТРУДНО ВСЕМ ГОВОРИТЬ «НЕЛЬЗЯ»

В этом месте встречается Европа с Азией. Сколько легенд и сказаний сложено о горах Урала, которые считаются самыми старыми в мире. Они похожи на древних стариков, все больше и больше горящихся от времени, как бы врастающих в землю. А многие уральские вершины, вернее, уже их названия, вообще остались только в памяти людской. Где были горы высокие — нынче ямы глубокие — беспощадно использовал человек для своих нужд их богатства. И исчезла с лица земли гора Магнитная в южноуральской степи, гора Высокая в Нижнем Тагиле, гора Благодать около Кушвы. Сгинул и Камень Склизкий на реке Чусовой — взорвали и измельчили на щебенку.

— Уходят горы, скоро будет Урал без гор, — говорил в продолжение этого скорбного перечня известный уральский писатель Борис Рябинин.

Горным вершинам Северного Урала повезло чуть больше. Особенно двуглавой темно-синей горе под названием Денежкин Камень. Может, в силу своей труднодоступности: во все че-

тыре стороны топи и болота, в недавние времена без накомарника носа не высунешь — заест гнус и мошка. А скорее всего благодаря старожилам этих мест, кочевым племенам северной народности манси.

Между Денежкиным Камнем и Главным Уральским хребтом у них была священная долина: и сами туда не ходили, и других не пускали. Ступали в нее манси и поднимались на гору, где у них были капища, лишь для совершения языческих обрядов. Молились своим богам, потом клали на камни монетки — денежки. И сейчас, если повезет, можно их найти на вершине. Может, и название свое двуглавая вершина получила благодаря этим монеткам.

Сто семьдесят лет назад появились в этих местах первые хижины, а вскоре вырос поселок, названный в честь его основателя Всеволода Андреевича Всеволожского, открывшего здесь добычу золота и меди. Всеволод Андреевич — известный уральский заводчик — был отцом Никиты Всеволожского,

которого А.С. Пушкин числил в своих друзьях.

Золотоискатели и охотники, вторгшиеся в святая святых территорий манси, хоть и «потрудились» на славу, но не истребили до конца здешней вековой темнохвойной тайги, светлых сосновых боров и кедровников.

В районе Денежкиного Камня по сей день в непосредственной близости есть и сухие степи, и северные тундры. Что природная гармония, соединившая здесь воедино такие разнородные ландшафты, еще не нарушена, подтверждают нарядные яркие ковры беломошников. А ведь мхи — лучший индикатор: в ухудшающихся экологических условиях умирают первыми. Встречали здесь недавно жители и птицу скопу, занесенную в Красную книгу. Значит, воды лесных озер еще остаются чистыми и богатыми рыбой, даже хариус еще не стал реликтом.

Правда, вынуждены были уйти с этих территорий дальше на север ман-

си-оленоводы: животные выели ягель, чем только и могут питаться в долгие здесь зимы. С уходом манси, можно сказать, закончилась древняя история этих мест с первобытнообщинным порядком жизни и старинными верованиями.

А новая началась в начале шестидесятых, в лихолетье, приведшее к утрате многих отечественных ценностей. Заповедные территории передали леспромхозу, и новые хозяева стали без разбору валить лес, а по сути дела «рубить сук», на котором «сидят» жители Урала. Ведь вековые деревья рубили (а это граничит с преступлением) даже на водосборе, в пределах разделяющего Европу и Азию горного хребта, хотя уральские области давно испытывают острый водный голод. Вместе с лесом исчезали редкие животные и растения. Опомнились лишь пять лет назад, когда в самых высоких инстанциях скопились кипы писем видных ученых и специалистов.

Они требовали прекратить истребление редкого уголка первобытной природы России, который является не только нашей национальной гордостью, но имеет ценность планетарного масштаба.

После тридцатилетнего умопомрачения здравый смысл все же возобладал, и в конце 1990 года на Северном Урале, на территории в 78 гектаров, в округе горы Денежкин Камень вновь был открыт заповедник с таким же названием. Тогда и появились во Всеволодо-Благодатском Михаил и Анна Секерины.

Он — директор заповедника, выпускник Уральской лесотехнической академии, она — его заместитель по научной работе, по образованию биолог, закончила Пермский университет. Обоим Секериным чуть за тридцать, но опыт в заповедном деле уже немалый. Михаил после окончания вуза начинал работать тоже на Урале, в Висимском заповеднике, Анна — в Башкирии.

Настороженно приглядывались к новичкам старожилы поселка. Многие в Секериных было необычно. Например, русские сарафаны и рубахи-паневы, расшитые орнаментом юбки, которые носила Анна. Опять же на старорусский манер повязанные у супругов вокруг головы плетеные из бересты или кожи ободочки. Пугали вначале они односельчан и своей привычкой обливаться по утрам из ведра студеной водой, стоя босыми ногами прямо на снегу.

Правда, пристрастие Анны к русской национальной одежде, которую она хоть и с помощью книг, но шьет сама, вскоре пришлось по душе и местным женщинам. Может, убедительными оказались объяснения молодой горожанки, что такой наряд не только очень красив, но и на редкость

удобен. Кто пробовал его кроить, знает, что нет в деталях русского костюма ни кругов, ни треугольников — одни квадраты. Как считают психологи, эта геометрическая фигура является символом человеческой воли. А стремление к воле вольной — одна из черт российской ментальности. Может, поэтому такая одежда в любой работе не стесняет движений и в то же время красиво драпирует. Радует глаз и цветовая подборка тканей, а это уже подлинное искусство.

Теперь увидеть во Всеволодо-Благодатском женщину в русском национальном костюме не в диковинку, ведь Анна и ее коллега, сотрудница заповедника Ольга Кирсанова, не только шьют русские сарафаны и рубахи, но и очень любят их дарить.

И все же прожитые в поселке годы не привели к полному сближению Секериных со старожилами Всеволодо-Благодатского. Отчужденность и некоторая холодность в отношениях чувствуются до сих пор. Не могут понять местные жители, почему не они, всю жизнь прожившие на этой земле, а приезжие Секерины стали по сути дела хозяевами лесов и озер в заповедной территории. И даже главе поселковой администрации Сергею Петрову, заядлому фотоохотнику, приходится выписывать у Секериных пропуск, чтобы на законных основаниях пройти с фотоаппаратом в «Денежкин Камень».

Да разве могут испытывать расположение к молодым хозяевам люди, десятилетиями занимающие высокие начальственные посты в близлежащем городе Североуральске?! Они имели привычку проводить свой уик-энд или отпуск с приятной компанией и ружьишком в вековой тайге. Но директор заповедника Секерин, невзирая на чины и звания, наложил табу на сво-

бодный проход в заповедные территории. В этом диком северном крае такая бескомпромиссность требует настоящего мужества. Михаилу попытались угрожать расправой, а он тут же оформил документы в прокуратуру на одного из начальственных мужей за капканы, расставленные им в заповеднике.

Тогда свою силу и власть Секерину и его немногочисленным сотрудникам (на 78 гектаров заповедника всего 22 человека) продемонстрировали новые хозяева жизни. Местные бизнесмены заехали в лес с западной стороны Уральского хребта и прямо с вездехода расстреляли пять лосей. Причем в том месте, где животные подрачивают молодняк, где у них своеобразный «детский сад». Директор заповедника опять не струсил... Соучастники варварского отстрела животных были названы и наказаны. Правда, как чаще всего и бывает, больше пострадали «стрелочники», а главные «герои», вероятно, готовятся к новым беспощадным походам на природу.

Заповедные территории в России занимают чуть больше одного процента площади. Но люди, похоже, так неузнаваемо изуродовали остальные 99 процентов, что во что бы то ни стало стремятся на те крохотные островки, как «Денежкин Камень», сохранившие свою первозданность.

А противостоят хорошо нынче вооруженным и экипированным, не умеющим ни в чем себе отказывать «любителям» нетронутой природы, молодые, чуть больше тридцати лет, парни, государственной зарплаты которых не всегда хватает даже на обычное пропитание. И, может, еще поэтому они с удовольствием уходят на работу в тайгу, ведь тогда им полагаются полевые — банка сгущенки и банка тушенки на день.

Правда, не всегда нарушители заповедного режима бывают столь агрессивны и воинственны. «Нападали» нынче на Секериных двое пермяков, настойчиво требующих пропустить их на гору Денежкин Камень. Именно на ее вершине, убеждали они, им предписано исполнить некое завещание самого Николая Рериха. Но, слава Богу, с открытием заповедника запрещены восхождения на двуглавую красавицу.

Следы этих многолюдных восхождений, коллективных охот и варварских (грузовиками да самосвалами) сборов брусники и клюквы в «Денежкином Камне» не зарастут еще долго. В отличие от зверя современный человек оставляет свои следы в природе на века.

«Есть великая мудрость, заложенная в создании особо охраняемых природных территорий. Они существовали на заре человечества в виде шаманских уголков, куда нельзя было ходить никому. Тогда люди ощущали природу живым существом, которое должно отдыхать в одиночестве», — размышляет Анна Секерина.

В этом смысле нам до предков еще надо суметь дорасти. Ведь им, а не нам были понятны такие, казалось бы, простые истины. Если выловишь, например, в озере сетями рыбу, то несколько лет после дай ему отдохнуть, восстановиться, нынче же за один рейд по близлежащим к «Денежкину Камню» водоемам было снято более пяти километров браконьерских сетей. И так каждый год, да не по разу.

Поглядев на оставленные нашими «любителями» природы мусорные развалы, бессистемно вырубленные прямо на водосборе уникальные массивы светлых сосновых боров, коллега Секериных Майкл Хадлстон из США резко изменил мнение, с которым приехал на Северный Урал. Известный

эколог и лесничий согласился с Михаилом и Анной, что наших соотечественников, даже в организованном порядке и по специально отведенным маршрутам, как это делается у него на родине, пускать в заповедник рановато. До этого надо еще дорасти.

За день до отъезда американца Хадлстона домой над Всеволодо-Благодатским запылило северное сияние, охватившее полнеба.

— «Глюк, Глюк» («Счастье, счастье»), — заморожено твердил иностранец, на этот раз по-немецки, потому что не было рядом его переводчицы Анны Секериной, а лаборант-исследователь заповедника Константин Возьмитель по-английски не говорит.

Конечно же, большое счастье выпало заморскому гостю — побывать именно в этом уголке России. Счастливыми считают себя и люди, которые в этой первозданной природной красоте и чистоте живут и работают.

Но какое это трудное счастье для хранителей заповедника Секериных! Как родители единственного, горячо любимого дитяти, они живут не только радостью общения с ним, но и постоянным страхом и тревогой, что кто-то может его обидеть или нанести ему вред.

Не отшумели еще последние баталии с браконьерами, как во весь голос заговорили в начальственных кабинетах о разработке Шемурского месторождения медно-колчедановых руд. А это всего лишь в пяти километрах от «Денежкиного Камня». Три десятилетия, по мнению специалистов, может разрабатываться это месторождение. Но покроют ли потом доходы от его эксплуатации расходы на восстановление здешней уникальной природы?! Секерины пишут сейчас в различные инстанции письма с просьбой о проведении предварительной инженер-

но-экологической экспертизы района разработки. Захотят ли их услышать?

И нет гарантии у хранителей заповедных мест, что не обратятся в скором будущем взоры других хозяйственных руководителей области и страны к самой священной долине у подножия Денежкиного Камня, тающей в своих недрах множество несметных богатств, прежде всего золото и платину. Если овладеет людьми алчное желание присвоить их, то не спасут долину не только Секерины, но даже богатырь Денежкин Камень. Ведь в одной из легенд, описанной известным уральским сказителем Павлом Бажовым, говорится: «В здешних-то местах раньше простому человеку никак бы не удержаться, зверь бы заел или гнус бы одолел. Вот сперва эти места и обживали богатыри. Они, конечно, на людей похожи, только очень большие и каменные. А за старшего у них ходил один по прозвищу Денежкин. Умер он и превратился в каменную гору, и прозвали ту гору Денежкин Камень».

И сегодня стоит этот величавый богатырь на виду у всего поселка, закручивая у своих вершин летящие мимо облака и ветры и насылая на Всеволодо-Благодатское грозы и ненастья.

Эти предания и легенды стали складываться в то время, когда миром правило само естество природы. Нынешняя же история пишется пока языком казенных бумаг, адресованных в высокие инстанции. В них просьбы людей, думающих о будущем России, не тревожат здешних заповедных мест. Анна и Михаил Секерины мечтают о том времени, когда они перестанут быть, как говорил Николай Рерих, привратниками природы, строго охраняющими ее покой, а станут ее исследователями и учениками.

Р.С. Когда журнал уже был готов к печати, в областной газете «Уральский рабочий» появилось тревожное сообщение о неблагоприятной обстановке, сложившейся на границе Свердловской и Пермской областей — на территории заповедника «Денежкин Камень». В ней уточняется, что природоохранными являются лишь площади, относящиеся к Свердловской области, у пермяков — свои законы. Хотя когда-то в состав заповедника, организованного в 1946-м, входила и часть Пермской области. Но после упразднения заповедника в 1961 году леса были изъяты в хозяйственный оборот. А во вновь восстановленный в начале 90-х заповедник эта территория включена не была.

Между тем это очень важный участок для экологии Урала. Отсюда берут начало чистые горные речки и ручьи, питающие пермскую красавицу Вишеру. Здесь, в горной чаще, окруженной хребтами, на высоте 600 метров расположено Кутимское болото — своеобразная санаторно-курортная зона и одновременно «детские ясли-сад» для лосей, «прописанных» в «Денежкином Камне», окрестных лесах двух областей. Сюда животные стекаются на лето. Здесь, на открытом месте, постоянно гуляет ветерок, спасающий лосей от одолевающего гнуса. Здесь растет в изобилии вахта трехлистная, целебная для лесных великанов трава.

К великому сожалению, юридическая незащищенность лесных угодий, прилегающих к Кутимскому болоту с пермской стороны, уже привела к катастрофическому сокращению числен-

ности лосей. В 50-е годы в районе болота скапливалось более ста животных, в 1993-м сотрудники заповедника насчитывали только 29 особей, в нынешнем, 1997-м — не более десятка. Браконьерство ведется с размахом — проторили дорогу на болото даже вездеходы.

В связи со сложившейся ситуацией директор заповедника М. Секерин неоднократно обращался к начальнику управления рационального природопользования администрации Пермской области В. Рогальникову. Более того, вопрос был поднят даже на уровне правительств областей. Председатель правительства Свердловской области А. Воробьев обращался с просьбой к губернатору Перми о восстановлении «Денежкина Камня» в прежних границах.

Последний ответ соседей был таков: согласны на режим охраны территории, который включает в себя запрет на сенокос, сбор цветов, ягод, грибов, установку пасек, но допускается рубка леса и регулирование численности животных. А это значит, что тех последних, замеченных нынче, лосей кто-то возьмет на мушку прицела.

Но директор заповедника Михаил Секерин сдаваться не собирается, надеясь, что к его голосу и мнению все же прислушаются в высоких правительственных кабинетах. Хотя в последнее время Михаилу особенно нелегко: его главный помощник и единомышленник — жена Анна сейчас очень далеко. Она прошла Соросовский конкурс и на два года уехала в США, став аспирантом университета Пурду (штат Индиана).

